

Побег артиллеристов

Ситников Михаил

В ночь на 7 января 1919 года скрылись из расположения 10-й артиллерийской бригады ее командир В.Н. Головин, командир 2-й батареи В.А. Устинов, командир 7-й батареи М.М. Битнер, начальник команды связи бригады В.Н. Воробьев, начальник связи 3-й батареи 1-го дивизиона А.П. Насонов, помощник командира 2-й батареи 1 дивизиона Д.П. Насонов, помощник командира 3-й батареи 1-го дивизиона Е.П. Опарин¹. 10-я артиллерийская бригада дислоцировалась в с. Слободском Вятской губернии. Беглецы пробирались северными трактами. Им необходимо было преодолеть порядка 250-300 верст, т.к. от Слободского до Омутнинска около 115-120 верст, а от Омутнинска до Верх-Иньвы еще 120 – 130 верст.

Побег был совершен вероятно по двум причинам: приезд в Вятку партийной комиссии Сталина и Дзержинского 5-го января и расстрелом 27 декабря 1918 года всего командного состава 10-го инженерного батальона 10-й стрелковой дивизии, расположенного в Очерском заводе. Командование батальона решило открыто выступить против советской власти, но произошла утечка информации. Поступил приказ в Оханск Пермскому губернскому военному комиссару С.А. Окулову арестовать командный состав батальона, а сам батальон перебросить подальше от фронта. Под его началом был отряд в 1316 человек².

На основании воспоминаний С. Окулова картина выглядит следующим образом:

« Сначала пришли в Очер. Ночью получаю приказание от кадровой дивизии.: «С получением сего, приказывается инженерный батальон в Очере арестовать с командным составом и отправить в Вятку». Шлю за своим помощником Дмитрием Михайловичем и говорю: «Надо весь комсостав арестовать к 4 часам утра».

Созываю командиров в течение 2-х часов. Докладывают – арестовано 43офицера.

Почти всех по списку. Одного только нет. В 6 часов утра люди спят. В заводе Очер, .. вами организуется. Вы арестованы.

Выходит свободно (защищается) поскольку оружие отобрано. В 9 часов на площадь выводят этих арестованных.

Я выезжаю к ним на коне. Вы арестованы - я говорю. Прошу быть спокойными. Говорю, что надо держать себя смирно. Попытка к бегству будет губительна для них. Только 2-х человек нет здесь и то один сам пришел.

Но через несколько времени, мне сообщают, что опять заговор. Еще арестуют 20 человек. Отправляем всех под конвоем на ст. Верещагино на подводах.

В 11 часов сижу у комиссара. Ко мне приходит один человек. Говорит: «Я также офицер. Возьмите меня». Почему? Я угнетателям служить не намерен. Но я ему. Может вам письмо нужно написать жене или детям. Нет. Некому мне писать. Я Никонту говорю: «Отведи его в расход. Через час докладывает, что приказание исполнено и принес отдать бумажку. На какой мне черт. Возьми если надо. Кричу.

Батальон отправили на ст. Свеча. Потом выяснилось, что если бы мы опоздали на час, то они передались бы белым».³

Таким образом, было расстреляно 60 офицеров.

В ночь на 13 января в Верх-Иньве было беспокойно. По улицам ходили патрули. На рассвете показался обоз из шести подвод с грузом. В санях ехало 11 человек в белых папахах. Обоз, объехав село, двинулся дальше. «По тревоге собирается отряд в штабе. Отряд в количестве 9-ти человек во главе с комиссаром Е.Н. Старцевым получает задание – догнать неизвестных людей и задержать. Скоро в Верх-Иньву прибывает красногвардейский отряд из Слободского и сообщает, что бежали из штаба артиллерийской бригады 11 белых офицеров, захватили карты расположения красных частей и вооружения».⁴ В деревне Митраково они остановились на привал, там их и

догнал отряд Старцева. Было решено отконвоировать обоз в д. Разино, чтобы там, с помощью населения обезоружить офицеров.

В это время отряд из Слободского двигался следом за отрядом Старцева. Когда он подъехал к Разино, отряд Старцева и офицеры были уже в деревне. Офицеры, увидев, что им не удастся скрыться, открыли огонь. В перестрелке был убит комиссар Старцев, пытавшийся преградить дорогу подводам бежавших офицеров. Началась паника среди красногвардейцев. Офицерам удалось оторваться от преследования, при этом они потеряли одного человека⁵. Об этом событии сохранился рассказ жителя села Сергиевского Г.Ф. Корюкина. «На другой день нового года я по наряду поехал в село Верх-Иньва. Там нас заставили ехать с 26 красноармейцами в с. Верх-Юсьва в погоню за белогвардейцами. В деревне Разина мы нагнали 4-е подводы с 11-12 офицерами. Завязалась перестрелка, в которой погиб комиссар и ранен красноармеец. У белогвардейцев был убит офицер и лошадь. Так как это было в 8 часов вечера, то белогвардейцы сумели скрыться. Красноармейцы возвратились обратно в Верх-Иньву».⁶

Задержанные сумели вырваться из деревни и начали уходить от погони по дороге на с. Верх-Юсьву до которой 10 верст. 26 красногвардейцев погнались за ними. В 8 часов вечера белые скрылись в темноте. Красные вернулись в Митраково и сообщили в Верх-Юсьву, но беглецы проскочили ее уже. С утра красные возобновили поиски белых. Их настигли в деревне Васькина Гарь, что в 7 верстах от Верх-Юсьвы, где снова завязался бой. В перестрелке было убито четыре офицера, один красноармеец и один офицер был взят в плен.

Но и на этот раз офицерам удалось уйти от погони и они остановились на ночлег в деревне Ракшина у крестьянина Лаврентия Ракшина, который выдал их коммунистам⁷. Они были окружены отрядом Верх-Нердвинских коммунистов. Вновь началась перестрелка. Многие офицеры были по два раза ранены. Патроны кончались. Они все же вырвались из деревни и бросились по реке Большая Тетля в сторону села Нердва, где их мнению были уже белогвардейцы.

Там был взят в плен тяжело раненный и истекающий кровью прапорщик Устинов. В 30 градусный мороз, полузамерзший, босой он был увезен с места боя в с. Верх-Нердву. При допросе его избивали прикладами и, умирающего, расстреляли.

У деревни Луговой(4-е версты от деревни Ракшина) и в 2-х верстах от белогвардейской заставы их вновь окружили и повязали, так как у них закончились патроны⁸. В плен было взято 6-ть человек из 11-ти. Полковнику Головину удалось скрыться. 14 января пленных привезли в с. Сергиевское и выяснили, что это офицеры Насонов Александр Петрович, Насонов Дмитрий Петрович, Досманов Николай Павлович, Битнера Михаил Михайлович, Опарин Евгений Петрович и В.Н. Воробьев. Все они оказались пермяками. Их насильно мобилизовали в октябре 1918 г. в формирующуюся в г. Перми 10-ю советскую артиллерийскую бригаду, которая входила в состав 10-й Пермской дивизии. За неявку офицера на действительную военную службу несли наказание главы их семей, т.е. фактически их родственники брались в заложники⁹. Поэтому среди красных командиров появились сыновья купцов Насоновых и Досмановых и т.д., которые не собирались служить рабочему классу.

К 8 августа 1918 года 10-я Пермская дивизия вместе с вятским полком имела в своем составе 2 773 человека.¹⁰ В связи с ухудшением положения на фронте 10-я артбригада была переброшена в с. Слободское Вятской губернии. Командир бригады Головин Василий Николаевич разработал план побега с документами военнопленных, возвращающихся из Германии. Ждали только взятия Перми, т.к. опасались за родственников в Перми. Было решение бежать на лыжах от Слободского до Перми через Чердынь. Все они были фронтовики и спортсмены, поэтому переход на лыжах был реален. Маршрут был изменен, т.к. 10-й советский кавалерийский полк наступал из Ильинского на Нердву. Прапорщик И.П. Малакен не согласился с их планом, побежал через Чердынь и удачно.¹¹ Остальным же не повезло, т.к. с 3 по 5 января на их пути

вспыхнуло восстание в с. Полва Сергинской волости, которым руководил штабс-капитан Наумов. Оно перекинулось в деревни Парфеново, Ключи, Филаево. На третий день восстания подошел красный отряд из Сивы и окружил Полву. Восстание было жестоко подавлено. 23 участника коммунисты расстреляли.¹² Это было не единственное восстание в этом районе, поэтому все коммунистические отряды были в постоянной боевой готовности и поэтому они без труда обнаружили беглецов из Слободского. При них нашли карты с расположения советских частей и их вооружение.

Двое суток коммунисты издевались над пленными. Один из офицеров крикнул истязателям: «Кончайте быстрее». За время плена их не кормили. 17 января в 8 часов вечера они были расстреляны карательным отрядом из местных коммунистов тремя винтовочными залпами и револьверными выстрелами.

После занятия с. Сергиевское 1-м эскадром 10-го кавалерийского полка местные жители показали место на кладбище, куда были свалены тела расстрелянных офицеров. Когда раскопали могилу, то оказалось что у Д.П. Насонова ломом пробита голова и нет пальцев рук, у А.П. Насонова нет уха, пальцев рук и разбита голова, у Битнера полностью разбит череп, у Воробьева сломаны рука и нога и он был захоронен еще живым, т.к. снег под его лицом был подтаявшим.¹³ Поручик Удиллов (пермяк) узнал убитых. Был вызван брат Насоновых поручик Василий Насонов и «уже на следующий день он выехал с дорогими ему телами в Пермь».¹⁴ Лаврентий Ракшин был расстрелян белыми кавалеристами.

25 марта тела убитых поручиков Александра Петровича Насонова, Михаила Михайловича Битнера, Евгения Петровича Опарина, В. Воробьева и прапорщиков Дмитрия Петровича Насонова, Николая Павловича Досманова, были привезены в Пермь. Похороны состоялись на Новом кладбище. Вынос тела происходил из квартиры Насоновых, угол Сибирской и Торговой.¹⁵

Не лучше сложилась судьба полковника Головина. Вырвавшись из окружения, он продолжал путь один к линии фронта и попал в руки карательного коммунистического отряда под командованием Сивкова, который позже вспоминал: «Числа 10-12 января вблизи от села Вознесенского мы заметили в перелеске, недалеко от дороги, человека пытающегося скрыться, но желтый цвет длинного полушубка выдал его. Предложили ему выйти на дорогу. В ответ - выстрелы из нагана. Незнакомец залег в глубокий снег у высокого пня и стал вести прицельный огонь. Пришлось спешиться, залечь и отвести коней из зоны обстрела.

Необходимо было взять его живым, чтобы выяснить причины столь странного поведения. Сделать быстрый бросок к нему мешал глубокий снег. Да и чувствовалось, что неизвестный - опытный стрелок. Запас патронов он имел большой. Поэтому брать его открыто не было смысла: люди зря погибнут. Решили брать измором. Ночью чуть не потеряли его, но лунная ночь и снег по пояс помогли нам.

Почти сутки потратили мы на то, чтобы взять его живым. Николай Лукоянов решил зайти с тыла. Зарываясь в снег, он долго, по-пластунски полз, а затем резким броском навалился на неизвестного.

Но и тот оказался силен. Завязалась рукопашная схватка не на жизнь, а на смерть. К счастью, мы подоспели на помощь вовремя.¹⁶

Это был человек выше среднего роста в плечах косая сажень, лет 60, брюнет с резко выделяющейся сединой густых усов и головы. Назваться он отказался. Документы были на предъявителя, имелась его фотография. Сняв с него подбрюшник, который он носил якобы из-за болезни, и распоров его, мы обнаружили значительную сумму царских денег бумажками и золотом, две записанные шифром четвертушки бумаги, фотографию пленного и слепую карту, нанесенную тушью на белом плотном шелке. Но и там мы не обнаружили фамилии пленного. По выправке в пленном чувствовался военный человек.

Только вечером голод, жажда и слабость заставили его заговорить. Он назвался штабс-капитаном старой армии Власовым, но не сказал ни имени, ни отчества, ни того,

как и зачем он попал в распоряжение советских войск”. Документы и фотографию Власова отправили с нарочным на станцию Верещагино, откуда пришел ответ, что это полковник Головин, который приговорен к расстрелу. Его исполнение поручается отряду Сивкова.

“На другой день на сельском кладбище у вырытой могилы выстроились исполнители и осужденный.

Раздалась команда: “Внимание. По врагу революции...” И вдруг осужденный твердым, без малейшей дрожи в голосом сказал: “Начальник, имею последнюю просьбу, разрешите? Я дал команду отставить. Головин твердо отчеканил: Я гвардии полковник императорской армии Власов, командуя частями армии свыше сорока лет, вынужденный обстоятельствами умереть, прошу это сделать под мою собственную команду. Сивков не успел ничего сделать, как старший конвоя крикнул: “Нет, белогвардейская сволочь. Кончилась ваша власть”. Раздался залп. Так погиб полковник Головин, не сказав своего настоящего имени¹⁷. Его тело и еще трех офицеров (Устинова, Шмелева и неизвестного офицера) было доставлено в Пермь только в начале апреля. 5 апреля в Перми на Новом кладбище состоялись похороны полковника Василия Николаевича Головина, прапорщиков Виталия Андреевича Устинова, Вячеслава Шмелева и неизвестного офицера.¹⁸

Об офицерах сохранились скудные данные.

Головин Василий Николаевич на 1 января 1909 года служил в чине капитана во 2-м Сибирском резервном батальоне, дислоцированном в г. Новониколаевске. В 1916 году подполковник Василий Головин, командир 5-й батареи 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Братья Нассоновы были сыновьями известного в Перми купца 1-й гильдии Петра Васильевича Нассонова.

Нассонов Дмитрий Петрович родился 27 сентября 1895 года. В 1914 году окончил первую Пермскую мужскую гимназию. В 1915 году поступил в Московский коммерческий институт. Добровольно пошел на фронт.

Нассонов Александр Петрович родился 17 июля 1898 года. В 1916 году окончил первую Пермскую мужскую гимназию. Пошел на фронт добровольцем.

Досманов Николай Павлович происходил из семьи купца первой гильдии Досманова Павла Степановича.

Виталий Андреевич Устинов родился в 1896 году. В 1916 году окончил Пермскую мужскую гимназию. Поступил вольноопределяющимся в армии. Служил на Кавказе в 3-й кавказской батарее. В 1917 году получил чин прапорщика. Участвовал в персидском походе. Возвратился в Пермь под рождество 1917 года. Поступил на юридический факультет Пермского университета. В июле 1918 года работал помощником секретаря продовольственного отдела Совета городского народного хозяйства.

Битнер Михаил Михайлович родился 12 июня 1898 года в семье военного в с. Яндык Астраханской губернии. В августе 1915 года поступил во 2-ю Пермскую мужскую гимназию, которую закончил с золотой медалью 1 мая 1916 года. 3 сентября 1916 года поступил на пермское отделение Императорского Петроградского университета на физико-математический факультет на математическое отделение.

19 августа окончил допризывную военную подготовку и успешно прошел испытания Пермского военно-спортивного комитета.

20 ноября 1916 года зачислен на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в 17-й легкий mortarный артдивизион, расположенный в городе Москве.

С 21 февраля 1917 года он юнкер Константиновского артиллерийского училища, откуда был выпущен прапорщиком.

Одним из 11-ти погибших офицеров был Васильев.¹⁹

Похороны зверски замученных офицеров не стали знаковым событием г. Перми. Начиная с 9 января 1919г. в Перми регулярно проходили похороны солдат и офицеров Сибирской армии. Их организовывала городская дума на свои средства. Офицеров хоронили в синих гробах, а солдат в оструганных. Отпевание происходило в Вознесенской церкви. Всех их хоронили на Новом кладбище. Первые похороны собирали большое количество народу. Постепенно пермяки привыкли к гибели своих защитников и городской думе приходилось призывать пермяков отдать дань погибшим.

¹ Известия Вятского Губисполкома. – 1919. - №17.

² Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. Р-531. Оп.1.Д41. Л.290-292.

³ ГАПО Ф. Р-1580. Оп.1.Д.16. Л.7.

⁴ . Конин. За власть народную. Кудымкар. 1967. - С12.

⁵ . Коми-Пермяцкий национальный автономный округ. Страницы истории. Кудымкар. 1988. С49.

⁶ . Голос Сибирской армии. – 1919. – 2 апреля.

⁷ .Свободная Пермь. – 1919. – 27 марта.

⁸ .Коми-Пермяцкий национальный автономный округ. Страницы истории. Кудымкар. 1988. С49.

⁹ . Известия Пермского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. - 1918. – 1 октября.

¹⁰ . Из истории гражданской войны в СССР. Т-1. Москва. 1960. С150.

¹¹ . Освобождение России (Пермь). – 1919. – 3 апреля.

¹² . Коми-Пермяцкий национальный автономный округ. Страницы истории. Кудымкар. 1988.С46.

¹³ . Голос Сибирской армии. – 1919. – 2 апреля.

¹⁴ Освобождение России (Пермь). – 1919. – 3 апреля.

¹⁵ . Свободная Пермь. – 1919. – 25 марта.

¹⁶ . Вся жизнь, отданная народу. Пермь. С135.

¹⁷ . В.Ф. Сивков. Пережитое. – Пермь, 1968. – С.202, Государственный общественно-политический архив Пермской области. Ф. -39. Оп.1. Д.

¹⁸ . Свободная Пермь. - 1919. – 6 апреля.

¹⁹ Сибирские стрелки. – 1919. – 1 апреля.